

РАЗДЕЛ 5.
КУЛЬТУРОЛОГИЯ. ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИЕ.
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ.
СОВРЕМЕННЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ.
ЖУРНАЛИСТИКА. МЕДИЦИНА

**Фальсификативность отрицания
во фразеологизмах английского и русского языков**

*Белко Е. И., студ V к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Ясюкевич Е. Н., канд. филол. наук, доц.*

В современной лингвистике отрицание занимает особое место и является мало изученным феноменом. Термин «отрицание» в лингвистическом смысле означает «выражение при помощи лексических, фразеологических, синтаксических средств того, что связь между членами предложения мыслится как реально не существующая» [1, с. 421]. Проблема отрицания в языке, безусловно, имеет свою специфику. Особенно интересным видится рассмотрение данной категории на фразеологическом материале, поскольку семантическая структура фразеологических единиц является довольно сложной. Базой для исследования послужили 170 фразеологических единиц русского языка и 170 фразеологических единиц английского языка с эксплицитно выраженным отрицанием, отобранных методом сплошной выборки.

Отрицательный элемент может включаться практически в любую синтаксическую структуру высказывания, не меняя ее строения, а лишь влияя на изменение значения всего высказывания или его элемента на противоположное. Подобным образом отрицательные элементы могут входить и в состав фразеологических единиц, меняя их значение на обратное. Такими отрицательными элементами во фразеологических единицах английского являются частица *not* (встречается в 37,6 % фразеологических единиц от общего числа проанализированных английских фразеологизмов), наречия *nowhere* (3 %) и *never* (10,6 %), местоимения *no* (25,2 %), *nothing* (6,9 %), *neither* (3,2 %), *nobody*, *no one* (3 %), *none* (3 %). В русском языке фразеологизмов с элементом отрицания больше, чем в английском языке, но эксплицитно отрицание выражается менее разнообразно. Самый распространенный элемент отрицания в русском языке — это частица *не* (ее содержат 47 % фразеологических единиц от общего числа проанализированных русских фразеологизмов с эксплицитно выраженным отрицанием). Также представлены частица *ни* (12,3 %), предлог *без* (16,5 %), наречия и прилагательные с отрицательной

приставкой *не* (13 %), местоимение *ничего* (3,5 %), предикативы *нет* (5,8 %) и *нельзя* (около 1 %).

Большинство фразеологических единиц с элементом отрицания в русском и в английском языках имеют негативную коннотацию: *без головы* — ‘глупый, несообразительный’; *зимой снега не выпросишь* — ‘жадный, скупой’; *not good with words* — ‘молчаливый, не любит говорить’; *neither good nor bad* — ‘ни хорошо, ни плохо’. Данные фразеологические единицы служат демонстрацией действительного отрицания: негативная форма самой единицы совпадает с негативным содержанием.

В противопоставление этому в русском и английском языках также встречаются фразеологические единицы, в состав которых входит компонент эксплицитного отрицания, но коннотация всей фразеологической единицы не является отрицательной: *no end* — ‘бесконечно, сильно’; *не по дням, а по часам* — ‘очень быстро’. В английском фразеологизме присутствует отрицательное местоимение *no*, а в русской устойчивой единице есть отрицательная частица *не*, но включение этих отрицательных элементов в структуру фразеологических единиц не придает фразеологизмам негативной коннотации.

Подобными примерами могут также выступать такие фразеологические единицы, как: *во что бы ни стало* — ‘любой ценой’; *без конца и без края* — ‘очень много’; *водой не разольешь* — ‘всегда вместе’; *like nobody's business* — ‘как никто другой’; *none (not) so dusty* — ‘хорошо’. Во всех приведенных примерах есть компонентное отрицание, но сами фразеологические единицы не обладают негативной коннотацией, являясь положительно-оценочными. Сравнивая фразеологизмы с отрицательными частицами в русском и английском языках, можно сделать вывод, что в обоих языках может иметь место ситуация, когда в состав фразеологизма входит отрицательная частица, но при этом сам фразеологизм не характеризуется негативной коннотацией. Такое отрицание определяется как фальсификативное. Фальсификативное отрицание — это ложное отрицание, так как оно не выполняет своих прямых функций отрицания и служит «обманным» отрицанием по сравнению с действительным отрицанием. Иными словами, отрицательные частицы, обладающие фальсификативным отрицанием, служат причиной несовпадения плана содержания и плана выражения фразеологизма, в то время как действительное отрицание обеспечивает его [2, с. 13].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что отрицание во фразеологических единицах русского и английского языков может быть классифицировано по критерию «достоверность». В этом случае отрицание может быть действительным или фальсификативным. Коннотация фразеологической единицы является негативной в том случае, когда компонентное эксплицитное отрицание, входящее в состав фразеологизма, является действительным.

Литература

1. Розенталь, Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. — 2-е изд. — М. : Просвещение, 1976. — 608 с.
2. Лескина, С. В. Категория пейоративности в русском и английском языках в аспекте лингвокультурологического сопоставления (на материале фразеологических единиц) : автореф. дис. ... канд. филол. наук 28.10.2010 / С. В. Лескина ; ГОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет». — Челябинск, 2010. — 42 с.

Образ Саддама Хусейна и американо-иракских отношений в мультсериале «Южный Парк»

*Беляева А. В., студ. IV к. МГУ им. А. А. Кулешова,
науч. рук. ст. преп. Игнатович А. Е.*

Иракский вектор внешней политики США нашел свое отражение в сатирическом мультипликационном сериале «Южный Парк», который в нескольких эпизодах в период с 1998 по 2003 гг. раскрывал его через образ Саддама Хусейна. Сериал сложно воспринимать как источник информации для научных исследований, но в нем поднимаются серьезные политические, социальные вопросы, что может использоваться для анализа общественного мнения по той или иной проблеме. Выход серии не является реакцией на какие-либо конкретные события в американо-иракском конфликте, сериал сатирически отображает стереотипы, с ними связанные.

Цель данной работы — выявить характерные черты мультипликационно-го образа Саддама Хусейна и американо-иракского конфликта, проанализировав посвященные им эпизоды сериала.

Проблема иракского оружия массового поражения (ОМП) нашла отражение в серии «Лестница в небо», вышедшей на экраны 6 ноября 2002 г. [1]. По сюжету, С. Хусейн, находясь в раю, строит там завод по производству оружия массового поражения, выдавая его за фабрику сладостей. Маскировка настолько удачна, что поверил даже бог. Это может быть сатирическим отображением иракской позиции по вопросу об оружии.

Большое внимание в мультсериале уделено личности Саддама Хусейна. Он представлен как наглый, грубый, жестокий и эгоистичный человек, одержимый стремлением к власти. Наиболее подробно знакомят зрителей с С. Хусейном полнометражный мультфильм и эпизоды «Попадают ли умственно отсталые в ад?» (19 июля 2000 г.) и «Возможно» (26 июля 2000 г.) [2; 3; 4]. Их объединяет общая сюжетная линия, связанная с любовными от-